

МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ БЕЛЯЕВ

УДК 291.64

к. и. н., доцент, юридический факультет,
 Российский университет кооперации
 (ул. Веры Волошиной, д. 12/30, Мытищи, Россия, 141014)
babek-han@mail.ru

**ИОГАНН БЕРГИУС —
 ВИДНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ БРАНДЕНБУРГСКОЙ РЕФОРМАЦИИ**

Вторая Реформация в Бранденбурге серьезно отличалась от преобразований в других субъектах Империи. Политика Гогенцоллернов демонстрировала веротерпимость и толерантность. Статья рассматривает деятельность Иоганна Бергиуса, видного идеолога кальвинизма и ведущего придворного проповедника бранденбургских курфюрстов. Он получил хорошее образование за рубежом, являлся автором многих работ по богословию и был приверженцем иренизма. Молодой теолог принимает участие в борьбе с лютеранскими богословами и становится ближайшим советником курфюрстов по религиозным делам. Он отстаивал идеи общности протестантского вероучения, выступал против распрей между лютеранами и реформатами перед угрозой контрреформации. Бранденбургский проповедник разрабатывал «конституционную теорию сопротивления», которая обосновывала противодействие наступлению императора и Католической лиги на религиозные свободы в Империи. Особое внимание уделено деятельности Бергиуса в переговорах в Лейпциге с лютеранами, разработке им новой структуры управления бранденбургской церкви и коллоквиуме в Торне, которые составили вместе с *Confessio Sigismundi* официальную позицию реформатской церкви Бранденбурга.

Ключевые слова: Бранденбург, кальвинисты, реформаты, лютеране, проповедник, церковь

MIHKAIL PETROVICH BELIAEV

PhD in history, assistant professor,
 Russian University of cooperation, Faculty of Law
 (ulitsa Very Voloshinoy, 12/30, Mytishchi, Russia, 141014)
babek-han@mail.ru

***JOHN BERGIUS, A PROMINENT FIGURE
 OF THE BRANDENBURG REFORMATION***

The Second Reformation in Brandenburg seriously differed from similar transformations in the other subjects of the Empire. The subjects of the Elector, John Sigismund, being Lutherans, were not compelled to switch to Calvinism, because Hohenzollern led tolerant policy. The article studies the role of John Bergius, who was a prominent ideologue of Calvinism and the leading court preacher of the Brandenburg Electors. Having received good education abroad, he laterly wrote many works on theology as an adherent of Irenism. The young theologian took part in the struggle against the Lutheran theologians and become the closest adviser of the Electors on religious matters. He defended the ideas of common root of Protestant theology and was for cooperation between the Lutherans and the Evangelists before the face of the Counter-reformation. The Brandenburg preacher developed the «constitutional theory of resistance», which justified the Emperor's action in cooperation with the Catholic League as unlegal. The author shows that in these circumstances Lutheran theologians agreed to meet with Calvinist colleagues in Leipzig, during the Protestant princes convention. At this colloquium, thanks to the position of Bergius, it become possible to reach agreement on the most of issues. His late activity is also of high interest, because in 1630s he participated in the development of a new structure for the Brandenburg Church. Since 1640 Bergius being an adviser of th Elector Frederick William and participates in the colloquium in Thorne. He also was one of the authors of the final documents of the conferences in Leipzig and Thorne, which together with *Confessio Sigismundi* formed the official position of the Reformed Church of Brandenburg.

Key words: Brandenburg, Calvinists, Reformed, Lutheran, Preacher, Church, Reformation

Когда Иоганн Сигизмунд Бранденбургский в 1613 г. перешел в кальвинизм, он стал вторым курфюрстом наряду с курфюрстом Пфальца, который отказался от лютеранства в пользу этой религии. В отличие от Фридриха Пфальцкого и других немецких князей, которые выбрали кальвинизм, Гогенцоллерны решили не заставлять своих подданных переходить в новую веру. Иоганн Сигизмунд установил декретом, что две протестантских церкви должны сосуществовать вместе в мире и гармонии в его владениях. Введение кальвинизма оказало влияние на политическое развитие бранденбургско-прусского государства. Одним из видных советников курфюрстов Бранденбурга в этот период был Иоганн Петер (Йоханнес) Бергиус (1587–1658). Он служил Гогенцоллернам в качестве ведущего придворного проповедника в течение почти столетия. Его карьера совпала с тяжелыми событиями Тридцатилетней войны, что отразилось на его мировоззрении¹.

Иоганн Бергиус родился в Штеттине (Померания) 24 февраля 1587 г. Его отец, лютеранский проповедник Конрад Бергиус, филолог и богослов, был директором гимназии и пастором в Соборе св. Марии. Бергиус-старший, как и много других ученых в центральной Европе в это время, был увлечен голландским гуманизмом. Он все более и более разочаровывался в узости и догматизме ортодоксального лютеранства, ставшего особенно закоснелым после принятия Формулы Согласия. Голландский гуманизм тесно переплетен с кальвинизмом. Из-за своего тяготения к реформатской конфессии Бергиус-старший подвергался разнообразному давлению. В конечном счете семья Бергиуса, как многие другие в Штеттине, перешла в реформатскую веру².

Конрад умер, когда Иоганну было только пять лет. Воспитанием мальчика занималась мать Гертруда. Она проследила, чтобы сын получил начальное образование. Иоганн был способным учеником. В возрасте 15 лет он был в состоянии

¹ Nischan B. Calvinism, the Thirty Years' War, and the beginning of Absolutism in Brandenburg: The political thought of John Bergius // Central European History. 1982. N 3. P. 203, 204, 206.

² Nischan B. Calvinism... P. 207–208; Schwarze R. Bergius, Johann // Allgemeine Deutsche Biographie. Bd 2. Leipzig, 1875. S. 385.

преподавать основы греческого и латинского языков своему младшему брату Конраду. В 1602 г. Адриан фон Борк, крестный отец Иоганна, помощник судьи имперского камерального суда в Шпейере, взял на себя ответственность за образование молодого человека. Борк, у которого были связи в Рейнланде и в Нидерландах, послал Иоганна сначала в реформатский Пфальцучиться в прославленной гимназии в Нейхаузене около Вормса, а затем в университете Гейдельберга, где Иоганн получил степень бакалавра в 1604 г.³

В Гейдельберге, центре немецкого кальвинизма, Бергиус посещал лекции реформатских богословов Квиринуса Рейтера и Давида Пареуса. Он слушал проповеди придворных священников курфюрста Бартоломью Питискуса и Абрахама Скултетуса. Преуменьшая роль лютеранских и реформатских различий, эти гейдельбергские теологи признавали высшую власть правителя над церковью и государством. На образование Иоганна, полученное в Пфальце, большое влияние оказало миротворческое богословие и понимание политической власти Эрастусом⁴.

Летом 1605 г. Бергиус уехал в Страсбург. Он позже сожалел об этом шаге. Здесь царила лютеранская ортодоксальность и антикальвинистская полемика. В 1607 г. Иоганн снова в северной Германии. По призыву философа Бартоля и Кекерманна он приехал в реформатскую школу Данцига. Под руководством способного ректора Якоба Фабрициуса эта академия приобрела славу, которая простиралась далеко за границы Данцига. В школе Бергиус посещал лекции эклектичного логика Бартоломью Кекерманна, уроженца Штеттина и выпускника Гейдельберга. Кекерманн пользовался в свое время уважением как компилятор большого количества систематических философских трактатов, в которых он стремился объединить несоизмеримые принципы Луллия, Рамуса и Аристотеля. Данциг на рубеже веков был очень космополитическим, но внутренне разделенным городом. Наблюдения Бергиуса в этом балтийском портовом городе способствовали формированию его политических

³ Schwarze R. Bergius, Johann. S. 385.

⁴ Nischan B. Calvinism... P. 208–209.

ВЫПУСК VI

и религиозных взглядов. У него проснулось желание посетить зарубежные страны⁵.

Летом 1608 г. он приехал в Лондон, откуда отправился в Кембриджский университет, в Колледж св. Троицы, где много внимания уделялось изучению законов. В 1609 г. Бергиус получил здесь степень магистра. После Кембриджа он провел несколько недель в Оксфордском университете, а в 1610 г. отправился во Францию. В начале мая Бергиус прибыл в Париж за несколько дней до убийства короля Генриха IV. Гибель этого монарха, недавно завершившего религиозные войны и восстановившего мир во Франции, ужаснула молодого Бергиуса и показала ему важность политической стабильности в государстве. Во время своего двухлетнего пребывания во французской столице он работал домашним учителем, обучая двух молодых дворян-кальвинистов, которые позже служили при дворе короля Людовика XIII. Иоганн посетил знаменитую реформатскую академию в Сомюре и имел частые контакты с гугенотскими лидерами в большой церкви Шарантон, недалеко от Парижа. Среди них были пасторы Самюэль Дерент и Пьер дю Мулен. Особенно большое впечатление на Иоганна оказал Мулен. Этот гугенот был сторонником абсолютизма. Его миротворческое богословие и политические взгляды были созвучны идеям, которые сам Бергиус выскажет позже⁶.

Из Парижа Иоганн поехал в Лейден, где находился известный кальвинистский университет, основанный в ознаменование голландской победы над испанцами. Студенты со всей Европы, особенно из протестантской Германии, стекались в Лейден в начале XVII в., чтобы изучать богословие и философию Юстуса Липсиуса. Неостоицизм Липсиуса сформировался в период войны за независимость против Испании. Иоганн оказался в затруднительном положении, и голландцы оказали ему помощь. Пребывание в Нидерландах пробудило интерес Бергиуса к этому народу, его языку и культуре. Много лет спустя он призывал бранденбуржцев: «Возьмите в качестве примера храбрых голландцев, которые выдворили римлян

⁵ Nischan B. Calvinism... P. 209–210; Schwarze R. Bergius, Johann. S. 385.

⁶ Nischan B. Calvinism... P. 210–211.

[испанских Габсбургов] обратно и являются покровителями свободы». Его пребывание в Голландии омрачила ожесточенная борьба арминиаков и гомаристов. В этой ситуации Бергиус сочувствовал более умеренной фракции. Голландский опыт привел его к мысли о насущной необходимости религиозного мира. Нехватка средств, к сожалению, позволила Иоганну оставаться в Голландии только несколько месяцев. В июле 1612 г. он уехал из Лейдена. Возвратившись в северную Германию, Иоганн надеялся изучать богословие в университете Франкфурта-на-Одере⁷.

Благодаря своим занятиям и путешествиям Бергиус познакомился с международным кальвинизмом. Посетив многие из ведущих университетов Европы, он изучил политические и религиозные проблемы накануне Тридцатилетней войны. Его мировоззрение сформировалось под влиянием кальвинизма и ценностей северного гуманизма. Еще до поступления на службу бранденбургским курфюрстам Бергиус стал приверженцем миротворческого богословия и сторонником абсолютизма. Он прибыл в Бранденбург незадолго до того, как курфюрст Иоганн Сигизмунд объявил о своем переходе в кальвинизм. Доктрина веры молодой реформатской церкви Марки была определена *Confessio Sigismundi*, которую курфюрст издал весной 1614 г. Этот документ характеризовался умеренностью и терпимостью. Введение кальвинизма в Бранденбурге именовалось не новой реформацией, а продолжением и завершением более ранней лютеранской реформации. Различия в лютеранском и реформатском учении признавались, но не подчеркивались. Священное писание, символы веры, Аугсбургское вероисповедание и высказывания Лютера были процитированы как авторитеты. Бергиус полностью разделял эти положения. Как реформатский иренист, он был убежден, что лютеранство и кальвинизм имели гораздо больше общего. По его мнению, «это фактически не две различные религии, несмотря на то, что они находятся в разногласии в нескольких относящихся к доктрине пунктах. Обе выступают против папистов и соглашаются в том, что все, что необходимо для спасения, ясно преподается в Священном Писании». Существующие различия в причастии и предопределении были преувеличены

⁷ Nischan B. Calvinism... P. 211–212.

и не должны разделять эти две церкви. Начиная с коллоквиума в Монпелье в 1586 г., доктрина предопределения стала главной проблемой, делящей лютеран и кальвинистов. Многие реформаты, включая Бергиуса, стремились преуменьшить роль этого различия, поддерживая более умеренное «универсалистское» представление предопределения, которое напоминало позиции лютеран и арминиян. Христос соответственно умер не только за избранных, он умер за всех⁸.

Эта теологическая ориентация, несомненно, имела значение в назначении Бергиуса адъюнкт-профессором богословия Франкфуртского университета в 1614 г. Здесь он становится доктором наук. Университет с конца XVI в. сочувственно относился к кальвинизму и в 1616 г. официально стал реформатской школой. В том же самом году Бергиус был назначен ординарным профессором⁹. Вместе с миролюбивым коллегой Кристофом Пеларгусом, оставшимся лютеранским священником и генеральным суперинтендентом Марки, они противостояли атакам ортодоксальных лютеран: Крамера из Штеттина, Шлюссельбурга из Штральзунда и Гоэ фон Гоэнегга из Дрездена¹⁰. Бергиус пишет против Крамера памфлет. В свою очередь, против него и Пеларгуса Шлюссельбург, самый бесцеремонный из всех лютеранских агрессивных публицистов, не стеснявшийся в выражениях, пишет «Христианское, основательное, постоянное заявление и необходимый ответ на кальвинистские поношенные карты...»¹¹.

Авторитет Бергиуса рос. Курфюрст начал замечать нового профессора и уже в 1618 г. пригласил его вместе с Пеларгусом на Дордрехтский синод. Там оба теолога должны были

⁸ Nischan B. Calvinism... P. 212–213; *Confessio Marchica; sive Confessio fidei Johannis Sigismunde Electoris Brandenburgici // Corpus librorum symbolicorum qui in ecclesia reformatorum auctoritatem publicam obtinuerunt*. Elberfeld, 1827. S. 371–385; Nischan B. John Bergius: Irenicism and the beginning of official religious toleration in Brandenburg-Prussia // *Church History*. 1982. N 4. P. 398.

⁹ Nischan B. Calvinism... P. 213; Schwarze R. Bergius, Johann. S. 385.

¹⁰ Подробнее о Гоэ фон Гоэнегге см.: Прокопьев А. Ю. Иоганн Георг I, курфюрст Саксонии (1585–1656). Власть и элита в конфессиональной Германии. СПб., 2011. С. 442–448.

¹¹ Kniebe R. *Der Schriftenstreit über die Reformation des Kurfürsten Johann Sigismund von Brandenburg seit 1613: Inaugural-Dissertation...* Friedrichs-Universität Halle-Wittenberg. Halle, 1902. S. 46–47.

оказывать влияние на проводимые в строго кальвинистском смысле переговоры. Курфюрст пожелал находиться как бы в стороне от этого события. Бергиус отказался посетить Дордрехтский синод. Он боялся, что осуждение арминиян ортодоксальными кальвинистами повредит его отношениям с бранденбургскими лютеранами. Без реформатского проповедника курфюрст не мог ехать в Кенигсберг, поэтому он пригласил Йоханнеса Бергиуса. Профессор неохотно принял это приглашение. В отличие от других авторов памфлетов, сочинения Бергиуса были свободны от язвительной полемики. Все его произведения свидетельствовали о мирном образе мыслей их автора, которому претила перебранка. С 1618 г. Бергиус регулярно сопровождал Иоганна Сигизмунда в его поездках в Пруссию. Здесь франкфуртский профессор активно поддержал реформатского проповедника Кроциуса¹².

Обязанности Бергиуса значительно выросли при курфюрсте Георге Вильгельме: он становится ведущим проповедником при дворе курфюрста и его главным советником в религиозных делах. Иоганн Бергиус стал представителем «династии придворных проповедников», зятем Мартина Фюсселя, который помогал еще курфюрсту Иоганну Сигизмунду проводить реформационный курс. Реформатские теологи составляли твердую поддержку суверену в его нерешенном конфликте с сословной лютеранской оппозицией. Во время Тридцатилетней войны еще больше усилились позиции Бергиуса в политической и религиозной иерархии. Он уже тайный советник и член совета консистории¹³.

Бергиус сопровождал Георга Вильгельма в его поездке в качестве придворного проповедника в Пруссию, где двор пребывал два года, до тех пор пока не произошло наделение леном курфюрста со стороны короны Польши. В Кенигсберге он активно участвовал в дискуссиях с руководителями лютеранской партии. Дополнительные обязанности привели к тому,

¹² Nischan B. Calvinism... P. 213; Schwarze R. Bergius, Johann. S. 385; Nischan B. John Bergius. P. 398; Kniebe R. Der Schriftenstreit... S. 88–89.

¹³ Nischan B. Calvinism... P. 213; Rudersdorf M., Schindling A. Kurbrandenburg // Die Territorien des Reichs im Zeitalter der Reformation und Konfessionalisierung. Land und Konfession 1500–1650. Bd 2. Münster, 1990. S. 57.

что Бергиус был вынужден оставить свой университетский пост и переехать в 1624 г. в Берлин. Он сохранял свое положение более трех десятилетий, в том числе 18 лет служил Великому курфюрсту Фридриху Вильгельму. Бергиус вместе с другими реформатскими теологами занимался религиозным образованием тогда еще юного курпринца. Они попеременно ездили к нему по воскресеньям в Кюстрин. Изучение реформатской догматики оказало большое влияние на Фридриха Вильгельма¹⁴.

Благодаря своему широкому образованию и большому опыту службы при дворе Гогенцоллернов Бергиус участвовал в решении государственных дел. Он никогда не писал политических трактатов, но часто выражал свои взгляды в проповедях, брошюрах, заметках, в теологических работах и дебатах. Бергиус называл проимперского советника Георга Вильгельма католика Шварценберга «злым Ахитофелем» и считал его причиной многих бед, постигших Бранденбург. Даже «дети на улицах говорят, что он хочет передать страну в руки католиков». Политически и идеологически Бергиус объединился со своими друзьями в тайном совете Кнезебеком и Гёцем против Шварценберга. Эта группа выступала за сотрудничество лютеран и реформатов и за союз со Швецией. Бергиус был сторонником брака курпринца со шведской принцессой Кристиной, несмотря на то, что он вел к переходу Фридриха Вильгельма в лютеранство. Для Бергиуса главным было единство протестантского мира¹⁵.

Важнейшим политическим событием, которое нашло частое отражение в его письмах, была Тридцатилетняя война. Как и многие кальвинисты, Бергиус интерпретировал этот конфликт, особенно на его ранних стадиях, как проявление общей борьбы между конкурирующими религиями, которая уже привела к гражданской войне во Франции, восстанию в Нидерландах и международной конфронтации между католической Испанией и северными протестантскими странами. Он считал, что эта война угрожала основным правам всех протестантских

¹⁴ Schwarze R. Bergius, Johann. S. 385; Nischan B. Calvinism... P. 213; Opgenoorth E. Friedrich Wilhelm, der Große Kurfürst von Brandenburg. Bd 1. Göttingen, 1971. S. 24.

¹⁵ Nischan B. Calvinism... P. 214; Riches D. Protestant cosmopolitanism and diplomatic culture. Brandenburg-Swedish relations in the Seventeenth century. Leiden; Boston, 2013. P. 109, 112, 178, 221.

князей. Католики были для него «римско-испанскими хищными птицами», целью которых было низвести протестантизм в Германии до «египетского рабства». Они, предупреждал Бергиус, «всюду хотят ввести папскую мессу силой и отменить религиозный мир» 1555 г. «Их единственная цель состоит в том, чтобы разорить все евангелистские земли и истребить наши церкви». Эта угроза, чувствовал Бергиус, была только усилена существующими раздорами между реформатскими и лютеранскими князьями Германии. Несмотря на вспыхнувшую Тридцатилетнюю войну, лютеранские теологи находили время писать критические письма своим кальвинистским коллегам. Влиятельный придворный проповедник саксонского курфюрста Маттиас Гёз фон Гёэнегг отклонял саму возможность соглашения с кальвинистами¹⁶.

Как профессор Франкфуртского университета и священник Георга Вилгельма, Бергиус был вовлечен в развернувшуюся полемику с лютеранами Пруссии и должен был защищать реформатскую веру от критических нападок. Одна из его первых изданных работ была в защиту умеренного лютеранского суперинтенданта Пеларгуса, которого многие ортодоксальные лютеране обвиняли в слабости к кальвинизму, потому что он публично не осудил реформацию Иоганна Сигизмунда. В Пруссии Бергиус часто скрещивал мечи с лютеранином Иоганном Бемом из Кенигсбергского университета, который выбрал себе девиз: «Я верю, поэтому я говорю; но я чувствую себя очень обеспокоенным». Действительно, этот Бем доставлял большое беспокойство. Он называл Бергиуса «совой, вечерним призраком и гиеной» и обвинял его, что тот проповедовал восстание против польского короля, от которого Гогенцоллерны держали Пруссию как феодальное владение. Бем призывал лютеранские сословия страны обращаться непосредственно к их польскому сюзерену и действовать против проповедников курфюрста. Прусские юнкеры не нуждались в такой поддержке, но они также расценивали кальвинистов как «нарушителей мира» и «предателей» и требовали, чтобы курфюрст гарантировал лютеранам права и соблюдал

¹⁶ Nischan B. Calvinism... P. 214–215; Kniebe R. Der Schriftenstreit... S. 101, 103.

их интересы. Бергиус попытался защититься против таких обвинений, объяснял основы своей веры, защищал права курфюрста и отрицал, что когда-либо проповедовал восстание. Впоследствии он написал несколько миротворческих трактатов, из которых самым важным было «Апостольское Правило», которое он издал в 1641 г. и посвятил прусским сословиям¹⁷.

Бергиус сожалел о раздорах среди протестантов. «В эти грустные времена я думаю... самая большая глупость, что богословы, особенно те, кто называет себя евангелистами, все еще... полемизируют и борются...» Он обратился непосредственно к князьям, убеждая их остановить конфессиональные и политические ссоры и стоять вместе против их общего католического врага¹⁸.

Миротворческие идеи Бергиуса прошли проверку и нашли успешное применение на Лейпцигском конвенте весной 1631 г. В его рамках была проведена конференция лютеранских и реформатских богословов. Конвент состоялся в разгар Тридцатилетней войны, во время наивысшего триумфа сил контрреформации, когда казалось, что никто не может их остановить. Во время переговоров князей и их светских советников Бергиус предложил лютеранским богословам в Лейпциге провести конфиденциальную встречу представителей двух церквей, чтобы обсудить свои взгляды и определить точки соприкосновения. Поскольку лютеране теперь, как и реформаты, чувствовали угрозу со стороны католиков, предложение Бергиуса было принято. Даже Гоэ, который в минувшие годы отличился крикливой антикальвинистской полемикой, считал такую встречу хорошей идеей. Реституционный эдикт вынудил саксонского проповедника для «спасения курфюршеского высочества» пойти на соглашение с «неприятным кальвинизмом». Протестантские князья надеялись, что это обсуждение обеспечит идеологическое основание для большинства лютеранско-реформатского политического сотрудничества¹⁹.

¹⁷ Nischan B. Calvinism... P. 215–216.

¹⁸ Nischan B. Calvinism... P. 216.

¹⁹ Nischan B. John Bergius. P. 399; Kniebe R. Der Schriftenstreit... S. 103–104.

В марте 1631 г. Гоэ и два его лютеранских коллеги из Лейпцига встретились с Бергиусом и двумя кальвинистами из Гессен-Касселя. Реформаты предлагали использовать оригинальное Аугсбургское исповедание 1530 г. как основание для обсуждения. Это само по себе было уступкой, поскольку в прошлом немецкие кальвинисты предпочитали использовать исправленное издание Меланхтона 1540 г. До того ни разу не встречавшиеся с глазу на глаз, эти шесть богословов провели следующие три недели, рассматривая статью за статьей исповедания 1530 г. Они легко согласились с 26 статьями из 28. Противоречия возникли с доктринами Христа и причастия. Как было заявлено двумя сторонами, они приняли эти статьи, но интерпретировали их по-разному. Было достигнуто соглашение рассмотреть эти пункты на другой встрече. В конце переговоров кратко была обсуждена доктрина предопределения. Она не была определенно упомянута в Аугсбургском исповедании и вызывала большие трения. Стороны оказались неспособны разрешить эти противоречия. Позднее Бергиус выразил мнение, что их разногласия были по существу смысловыми и, вероятно, могли быть преодолены. Поскольку он, как и многие немецкие кальвинисты, пришел к пониманию предопределения, похожему на лютеранское, его оптимизм не был совершенно необоснованным. Несмотря на различия, две стороны обещали «показать друг другу христианскую любовь в будущем». Встреча, таким образом, закончилась в атмосфере дружелюбия. За день до окончания коллоквиума, 22 марта, университет Лейпцига выразил свою признательность Бергиусу, присвоив ему почетную степень доктора²⁰.

Лютеранские и реформатские князья также договорились о том, чтобы создать оборонительный союз против дальнейшей католической и иностранной агрессии. Это объединение в значительной степени появилось благодаря инициативе реформатских членов тайного совета Бранденбурга, которые

²⁰ Nischan B. John Bergius. P. 399–400; Colloquium Lipsiacum Anno 1631. Da die anwesende Reformirte und Lutherische Theologi eine Liquidation angestellet, wie weit sie einig und nicht einig seyn // Corpus librorum symbolicorum qui in ecclesia reformatorum auctoritatem publicam obtinuerunt. Elberfeld, 1827. S. 386–410.

разделяли подходы Бергиуса. В своих проповедях последний расценил его как специальное обязательство князей в рискованные времена. Он радовался, что лютеране и кальвинисты «наконец съехались мирно вместе как братья». «У какого немца, — задавался Бергиус вопросом, — не болит сердце, когда он видит и слышит, как наша родина разграблена и разорена иностранными варварами хуже, чем турками и татарами?». Вслед за патриотическим гуманистом Конрадом Силтисом, он убеждал «нашу дорогую Германию» проснуться и отряхнуться от террора и страха всем народом, от того, что угрожает ее свободам. Его главная мысль состояла в том, что даже больше чем кровью, немецкие протестанты объединены «духовным братством». Князья должны признать это единство и соединить силы против «греховного братства» — Святой или католической Лиги. «Какую католическую святость такие лиги... произвели, наш горький опыт теперь сполна преподал нам. Бог поддерживает только тех, кто сохраняет евангелистский свет и свободы, поскольку другие [то есть католики] поощряют тьму антихриста и неволю». Ничто не предотвратит, говорил Бергиус в другой проповеди, крах «ветшающего римского престола» больше, чем отсутствие единства евангелистов. «Хитрость и мудрость всех кардиналов, софистика всех монахов и иезуитов, и даже Лига [вооруженные силы] не защитят их, если евангелисты не сделают это своими постоянными ссорами». Обязанность князей — положить конец этим раздорам. «Наши правители должны искать и поддерживать не только светский мир, но и, прежде всего, должны бороться за духовное единство в доктрине и вероисповедании»²¹.

К сожалению, сотрудничество лютеран и кальвинистов было недолгим. Отношения между ними вновь ухудшились. В 1634 г. вместе с померанским теологом Кракевицем в Вольгасте Бергиус принял участие в церемонии прощания с погибшим шведским королем Густавом Адольфом. Но померанский коллега отказался идти с Бергиусом и даже пить с ним из одного стакана²².

²¹ Nischan B. Calvinism... P. P. 216–217.

²² Nischan B. Calvinism... P. 217; Acta pacis Westphalicae. Serie III. Abt. A. Bd 3. T. 2. Münster, 1998. S. 161.

После публикации протоколов лейпцигской встречи Гоэ представил все обсуждение на ней как поверхностное, припомнив и «частный» характер конференции. Придворный проповедник Георга Вильгельма, будучи миролюбивой личностью, давал сдержанную интерпретацию позиции Гоэ. Но все же он подвергся критике профессора Химмеля из Йены. Бергиус дал ответ в своих сочинениях «Основа-тельная ответственность» и «Различие и сравнение евангелических учений и церемоний» (1635). В последнем он представлял свои умеренные воззрения. Бергиус был убежден в принципиальном единстве лютеранского и реформатского учения, что доказывали и его проповеди, например о яблоке раздора, причастии. Бергиусу приписывается составление «Подробного описания *variata*», в котором он доказывал, что кальвинисты принадлежали к родственной Аугсбургской конфессии²³.

Чем дольше продолжалась война, тем больше Бергиус укреплялся в мысли о необходимости достижения мира и стабильности, в которых страна крайне нуждалась. Он продолжал обращаться к курфюрсту с такими предложениями. Определенное влияние на размышления Бергиуса об обязанностях правителя оказал неостоицизм. Он был знаком со многими идеями неостойка Липсиуса. В своих работах Бергиус часто цитировал классических историков Плутарха, Саллюстия и особенно Тацита. Следуя за Липсиусом, он считал Тацита «самым большим из всех ученых». Бергиус подчеркивал снова и снова, что обязанность князя состоит в поддержании хорошего состояния и гармонии. Чтобы достигнуть этих целей, правитель должен обладать «терпением, твердостью и настойчивостью». «Терпение, — размышлял Бергиус в 1622 г., — сильная якорная цепь, которая связывает наше судно [государство] с якорем надежды». Так же как Липсиус и другие гуманисты, Бергиус обращался к прошлому, к истории Римской империи. Среди римских правителей он особенно ценил Константина и Теодозиуса: «Эти ранние христианские императоры... когда сталкивались с расколами и сектами в их время, чувствовали за собой

²³ Kniebe R. Der Schriftenstreit... S. 104–106.

первую обязанность восстановить единство церкви не огнем и мечом, а христианским согласием»²⁴.

«В то время как язычники часто рассматривают пост правителя как самый трудный и несчастный на земле, христиане расценивают это как божественный подарок и благословение», — говорил Бергиус. Он считал, что платоническое понятие философа-князя — самое близкое к определению идеального правителя. Чтобы изучить, как ведет себя действительно мудрый правитель, нужно изучить не только языческих, но также и христианских классиков. Обязанности правителя, настаивал Бергиус, были в значительной степени определены тем фактом, что он назначен не человеком, а Богом. Князя — «регенты Бога» и «помазанники»; они «представляют Бога на земле и выполняют функции его священников... чтобы благословить пользу и наказать злых деятелей». Они, таким образом, выполняют положительную функцию. Бергиус определял обязанности правителя на основе как стоических, так и христианских принципов. Князь должен защищать церковь и свободу евангелия, назначать ответственных и добросовестных чиновников, хранить закон и правосудие на земле, наказывать несправедливость и злых деятелей, продвигать торговлю, пути сообщения и поддерживать обороноспособность страны. Но, прежде всего, он должен вдохновлять других выполнять свои обязанности²⁵.

Но как быть, если правитель не исполняет своих обязанностей? «Что делать в отношении тиранов, которые неправильно используют меч... чтобы подавить богоугодное?» Этим вопросом задавался Бергиус при обсуждении темы подчинения власти и права подданных на сопротивление. Как Лютер и Кальвин, он настаивал на повиновении даже правителю-тирану. «Они также получают свою... власть от Бога... Тираническое неправильное употребление этой

²⁴ Nischan B. Calvinism... P. 217–218; Johannes Bergius. Unterscheidt und Vergleichung Der Evangelischen / In Lehr und Ceremonien. Franckfurt an der Oder, 1666. Vorrede. [S.] 15–16.

²⁵ Nischan B. Calvinism... P. 218–219; Johannes Bergius. 39 Predigten über unterschiedliche schwere Sprüche Pauli ... Franckfurt an der Oder, 1666. S. 1185.

власти не от Бога... происходит от их собственной греховности и от Сатаны». «Кто повинуется им [то есть тиранам], повинуется Богу непосредственно; кто выступает против них, выступает против Бога... Худшая тирания всегда лучше, чем государство без суверена вообще». Но Бергиус ограничил это повиновение начальникам: «Если суверен приказывает, чтобы мы сделали несправедливую вещь, мы ни в коем случае не должны повиноваться... чтобы наше одобрение не сделало нас сообщниками этой несправедливости»²⁶. Это ограничение не позволяло выступать против безбожного правителя, однако разрешало пассивное сопротивление.

Однако для Бергиуса существовала одна лазейка, посредством чего могло быть оправданно и вооруженное сопротивление. «В то время как простой христианин, возможно, не выступает активно против зла... светские судьи получили свои мечи и скипетры от Бога... чтобы защитить своих людей против силы и несправедливости». Бергиус интерпретировал события Тридцатилетней войны так, что евангелистские князья имели не только право, но обязанность защитить политические свободы и протестантскую веру от императора Фердинанда II. Бранденбургский проповедник предупреждал правителей, что их подданные и Господь никогда не простили бы им, если бы они оставались безучастными свидетелями, в то время как имперские католические армии опустошали страну и подавляли истинную веру. В своих дебатах с прусскими сословиями, однако, Бергиус тщательно ограничивал это право так, чтобы оно в свою очередь не ослабило власть территориальных князей. Он не признавал подобного права на сопротивление для прусских юнкеров и собственных чиновников курфюрста. Это была по существу «конституционная теория сопротивления», которую разработали немецкие лютеране в первой половине XVI в., чтобы оправдать вооруженную оппозицию императору Карлу V. Эта теория утверждала, что курфюрсты и князья были ответственны за имперскую конституцию, но ограничивала права земельных сословий, в частности прусских юнкеров²⁷.

²⁶ Johannes Bergius. 39 Predigten... S. 1184, 1197, 1215, 1224.

²⁷ Nischan B. Calvinism... P. 219–220.

Непосредственно с вопросом власти суверена над подданными были связаны отношения правителя с церковью. Князь нес ответственность за поддержание истинной веры и доктрины. Это было особенно чувствительным вопросом в Бранденбурге-Пруссии, где Гогенцоллерны только недавно перешли в кальвинизм и большинство населения оставалось лютеранским. Даже если большинство подданных не соглашалось, правитель, согласно Бергиусу, был обязан реформировать церковь в своих землях, если он чувствует, что прав. Курфюрст Иоганн Сигизмунд перешел в кальвинизм в 1613 г., чтобы покончить с папскими церемониями и учениями, которые пережили в XVI в. лютеранскую реформацию. Безусловно, как иренист, Бергиус не расценивал эти «католические остатки» как главное препятствие большему лютеранскому и реформатскому сотрудничеству, однако он действительно рассматривал их как потенциальный яд, который в конечном счете мог отравить всю евангелистскую веру. Сторонники Формулы Согласия настаивали на том, что это лютеранское «теологическое мнение» было «фундаментальной христианской доктриной». Тем самым они, по мнению Бергиуса, отрицали общее евангелистское наследие с реформатами и подвергали опасности сущность христианской веры²⁸.

В отличие от большинства протестантов и католиков в то время, Бергиус не считал, что правитель должен навязывать свою религию своим подданным. Люди никогда не могут быть принуждены к истинной вере. Было ошибкой испанцев в Америке навязывать христианство силой. Правитель, который хочет обратить подданных в свою веру, должен действовать медленно, убеждая их христианской любовью и логикой своих аргументов, а не насилием. Прежде всего, он должен быть терпимым к тем, кто не видит своих заблуждений, чтобы не оскорблять их совесть и, таким образом, не вызывать дополнительных расколов, «которые часто хуже, чем заблуждения, которые он намеревался исправить». Терпимость Бергиуса, однако, распространялась только на лютеран и кальвинистов. На секты и церкви, которые нарушали мир или угрожали безопасности

²⁸ Nischan B. Calvinism... P. 220–221.

государства, она не распространяется. Бергиус также осудил вооруженное насилие и бунты, которые часто сопровождали введение кальвинизма в других землях²⁹.

Поскольку правитель должен проявлять терпимость к своим подданным, они должны уважать и его свободу совести. Бергиус жаловался, что раньше все тосковали по большей духовной свободе от римского папы и императора. Теперь же подданные пытаются диктовать религию своему правителю. Вместо того, чтобы быть лояльными князю, они нападают на него и оскорбляют величество, обращаясь к иностранным правителям, таким как король Польши. Бергиус полагал, что такое поведение было полностью необоснованным, поскольку «никто не может отказаться от повиновения законному суверену под предлогом религии»³⁰.

Бергиус был готов принести существенные личные жертвы ради укрепления гармоничных отношений с лютеранами. Длительное время генеральным суперинтендентом бранденбургской церкви оставался миролюбивый Пеларгус, который потерял доверие у своих лютеранских единоверцев, стремясь наладить отношения с реформатским меньшинством в стране. После его смерти в 1633 г. курфюрст Георг Вильгельм предложил этот пост Бергиусу. Эта должность дала бы ему большую административную власть и над лютеранами, и над реформатами в Бранденбурге. В прошлом генеральный суперинтендант всегда был лютеранином. Курфюрст считал, что его придворный проповедник, известный своей справедливостью, идеально подходил для этого поста. Но Бергиус понял, что его назначение будет непопулярно и может только привести к новым спорам, которые будут вредить лютеранско-реформатским отношениям, поэтому он отклонил предложение Георга Вильгельма. В 1637 г. курфюрст еще раз предложил эту должность Бергиусу, и он снова отказался принять ее, направив совместно с профессором Франкфуртского университета Грегором Франком меморандум Георгу Вильгельму. Оба теолога полагали, что управление духовной сферой не может осуществляться представителем только одной конфессии,

²⁹ Nischan B. Calvinism... P. 221.

³⁰ Johannes Bergius. 39 Predigten... S. 1185.

и рекомендовали создать совет (консисторию) для управления лютеранской и реформатской церквями на паритетной основе. Георгу Вильгельму понравилось это предложение. Вскоре после этого он назначил Бергиуса реформатским членом консистории. Декана Церкви св. Петра в Берлине Иоганна Кока по рекомендации Бергиуса назначили лютеранским членом совета. Должность генерального суперинтенданта была упразднена³¹.

Новым поводом для спора между лютеранами и кальвинистами в Пруссии стала церемония похорон умершего в Кенигсберге в 1640 г. Георга Вильгельма. Новый курфюрст определил Бергиуса для надгробной проповеди. Это вызвало негодование лютеранского духовенства. Чтобы вызвать недовольство в народе, распространялся слух, что якобы курфюрст Фридрих Вильгельм планировал провести реформацию в герцогстве. Современные церковные историки объясняют, что «целью мероприятий курфюрста... было достижение равенства между вероисповеданиями» и «попытка... покровительствовать реформатству в Пруссии». Прусское духовенство отказывало со всей решительностью в доступе Бергиуса к лютеранской кафедре. От польского короля как сюзерена пришло предложение: Бергиус должен был читать проповедь не с кафедры, а рядом с гробом. Сверх того, король Владислав побуждал Бема произнести вторую надгробную проповедь. Вопреки всем возражениям и при поддержке курфюрста надгробная проповедь была произнесена Бергиусом 11 марта 1642 г. с кафедры лютеранской церкви в Кенигсберге. Борьба между лютеранами и кальвинистами не прекращалась, и скоро для этого представился повод³².

11 декабря 1644 г. польский король Владислав IV выступил с заявлением созвать коллоквиум 28 августа (7 сентября) 1645 г. на срок в три месяца в Торне (Торунь) между священнослужителями трех вероисповеданий, чтобы найти между ними точки соприкосновения и для урегулирования религиозных

³¹ Nischan B. John Bergius. P. 398–399; Rudersdorf M., Schindling A. Kurbrandenburg. S. 59.

³² Landwehr H. Die Kirchenpolitik Friedrich Wilhelms, des grossen Kurfürsten. Berlin, 1894. S. 150–153; Schilling H. Nochmals «Zweite Reformation» in Deutschland // Zeitschrift für Historische Forschung. 1996. N 4. S. 510; Opgenoorth E. Friedrich Wilhelm. Bd 1. S. 110–111.

противоречий. Приглашение для участия в этом коллоквиуме было направлено также Фридриху Вильгельму, являвшемуся прусским герцогом и польским вассалом. Курфюрст принял это приглашение, хотя и видел опасность противостоять католическим священнослужителям. Он просил у своего ведущего проповедника высказать свое мнение. Бергиус выразил сомнения в согласованных действиях представителей евангелических церквей в Торне и также полагал, что под добрыми намерениям короля Владислава скрывались папские интриги. Поэтому участие в таком мероприятии было сопряжено с определенными опасностями. Бергиус сомневался и в успехе своих миролюбивых стремлений. Католики хотели вести переговоры только о том, «что лучше в истолковании святого письма и надежнее для собственного разума и всех церквей, чтобы следовать друг за другом в единстве»³³.

Один из видных польских протестантов Горайский писал Фридриху Вильгельму, прося отправить своих теологов на коллоквиум, особенно доктора Иоганна Бергиуса. Польские кальвинистские богословы стремились пригласить на коллоквиум своих ведущих иностранных коллег. Однако лейденские, женеvские и базельские теологи приехать не согласились. Горайский вновь пишет письмо курфюрсту и просит его прислать Бергиуса и профессора Франка³⁴.

В результате бранденбургское духовенство представляли Бергиус и франкфуртский профессор Фридрих Райхель, прусское — профессора Поухениус, Бем и Дрейер. Бергиус также пригласил доктора Каликста из Хельмштедта. Бранденбургские участники Торнского диспута должны были собраться 27 июля в Берлине. Кроме теологов на коллоквиум направлялись также светские деятели обеих религий. Участникам диспута были выделены деньги и лошади для проезда до Торна. Двести дукатов для теологов на поездку в Торн дали доктору Бергиусу. Не все посланцы могли выехать в назначенное время. Каликст

³³ Orlich L. Friedrich Wilhelm, der Große Kurfürst. Berlin, 1836. S. 65; Landwehr H. Die Kirchenpolitik Friedrich Wilhelms. S. 153–155.

³⁴ Gmiterek H. Obozróżnowierczy w Polsce wobec idei *colloquium charitativum* za Władysława IV // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska*. 1980/1981. Sectio F. V. N 35/36. P. 75, 85.

через канцлера Мекленбурга дал свое согласие и 22 июля выехал из Хельмштедта, а затем отправился в путь с Бергиусом. Последний просил курфюрста инструкции и рекомендации. После короткой задержки в Мариенвердере бранденбургские и прусские советники и теологи прибыли в Торн³⁵.

Эта конференция получила название *colloquium charitativum*. Переговоры велись таким образом: первоначально представитель каждой из трех конфессий давал краткое изложение своего учения. Естественно, католики так же твердо придерживались решений Тридентского собора, как и лютеране *Confessio Augustana*. К сожалению, не только католики, но и лютеране нападали на реформатов. Это делали даже кенигсбергские священнослужители, несмотря на запрет курфюрста. Только двое лютеран, Пауль Орлиц и Иоганн Хиперикус, отказались от этой кампании. Осторожную линию вел Бергиус, имеющий от Фридриха Вильгельма соответствующие инструкции. Переговоры проходили на латинском языке. Бергиус много выступал, говорил многочасовые речи. Единственным позитивным итогом этого коллоквиума было принятие кальвинистскими теологами Торнской декларации. 21 ноября 1645 г. конференция завершилась. В апреле следующего года появившиеся протоколы заседаний показали безрезультатность этой встречи. Бергиус писал после окончания переговоров: «На этом коллоквиуме... мы остались разделенными»³⁶. Все произошло, как он и предсказывал.

Йоханнес Бергиус сыграл ведущую, если не главную, роль в уточнении, определении и применении идей бранденбургских кальвинистов, прежде всего религиозной терпимости. Он помог сформулировать основные положения заключительных документов Лейпцигского и Торнского коллоквиумов, которые составили вместе с *Confessio Sigismundi* официальную позицию реформатской церкви Бранденбурга³⁷.

³⁵ Landwehr H. Die Kirchenpolitik Friedrich Wilhelms. S. 155; Protokolle und Relationen des brandenburgischen geheimen Rates aus der Zeit des Kurfürsten Friedrich Wilhelm. Bd 3. Leipzig, 1893. S. 148, 149, 165, 167, 183, 195, 210.

³⁶ Landwehr H. Die Kirchenpolitik Friedrich Wilhelms. S. 155–157; Orlich L. Friedrich Wilhelm. S. 66.

³⁷ Nischan B. John Bergius. P. 404.

Взгляд Бергиуса на государственно-церковные отношения содержал элементы, которые были новыми для своего времени. Вместе с реформаторами XVI в. он подчеркивал ответственность правителя за поддержание и защиту истинной веры. В отличие от своих предшественников и большинства современников, Бергиус признавал, что «фундаментальные статьи» истинной веры могли содержаться в разных доктринах. Поэтому ради мира и стабильности правитель мог терпеть различные церкви в своей стране, например такие близко связанные между собой, как лютеранская и реформатская. Иренизм Бергиуса позволил ему находить общие черты, а не различия между двумя протестантскими конфессиями. Политические взгляды Бергиуса оказали влияние на формирование идеологии абсолютизма в Бранденбурге в XVII в.³⁸

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРА

1. Прокопьев А. Ю. Иоганн Георг I, курфюрст Саксонии (1585–1656). Власть и элита в конфессиональной Германии. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. — 820 с.
2. Acta pacis Westphalicae. Serie III. Abt. A. Bd 3. Teil 2. — Münster: Aschendorf, 1998. — 612 s.
3. Colloquium Lipsiacum Anno 1631. Da die anwesende Reformirte und Lutherische Theologi eine Liquidation angestellet, wie weit sie einig und nicht einig seyn // Corpus librorum symbolicorum qui in ecclesia reformatorum auctoritatem publicam obtinuerunt. Elberfeld: Bueschler, 1827. S. 386–410.
4. Confessio Marchica; sive Confessio fidei Johannis Sigismunde Electoris Brandenburgici // Corpus librorum symbolicorum qui in ecclesia reformatorum auctoritatem publicam obtinuerunt. Elberfeld: Bueschler, 1827. S. 369–385.
5. Gmiterek H. Oboz roznowierczy w Polsce wobec idei *colloquium charitativum* za Władysława IV // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. 1980/1981. Sectio F. V. N 35/36. P. 69–89.
6. Johann Bergius. 39 Predigten über unterschiedliche schwere Sprüche Pauli... — Franckfurt an der Oder: S. n., 1666. — 1272 s.
7. Johann Bergius. Unterscheidt und Vergleichung Der Evangelischen / In Lehr und Ceremonien. Franckfurt an der Oder: Becman, 1666. — 357 s.

³⁸ Nischan B. Calvinism... P. 206, 221–222.

8. Kniebe R. Der Schriftenstreit über die Reformation des Kurfürsten Johann Sigismund von Brandenburg seit 1613: Inaugural-Dissertation... Friedrichs-Universität Halle-Wittenberg. — Halle: M. Niemeyer, 1902. — 161 s.

9. Landwehr H. Die Kirchenpolitik Friedrich Wilhelms, des grossen Kurfürsten. — Berlin: E. Hofmann, 1894. — 385 s.

10. Nischan B. Calvinism, the Thirty Years' War, and the beginning of Absolutism in Brandenburg: The political thought of John Bergius // *Central European History*. 1982. N 3. P. 203–223.

11. Nischan B. John Bergius: Irenicism and the beginning of official religious toleration in Brandenburg-Prussia // *Church History*. 1982. N 4. P. 389–404.

12. Opgenoorth E. Friedrich Wilhelm, der Große Kurfürst von Brandenburg. Bd 1. — Göttingen: Musterschmidt, 1971. — 443 s.

13. Orlich L. Friedrich Wilhelm, der Große Kurfürst. — Berlin: E. S. Mittler, 1836. — 200 s.

14. Protokolle und Relationen des brandenburgischen geheimen Rates aus der Zeit des Kurfürsten Friedrich Wilhelm. Bd 3. — Leipzig: Hirzel, 1893. — 841 s.

15. Riches D. Protestant cosmopolitanism and diplomatic culture. Brandenburg-Swedish relations in the Seventeenth century. — Leiden; Boston: Brill, 2013. — 332 p.

16. Rudersdorf M., Schindling A. Kurbrandenburg // Die Territorien des Reichs im Zeitalter der Reformation und Konfessionalisierung. Land und Konfession 1500–1650. Bd 2. Münster: Aschendorff, 1990. S. 35–66.

17. Schilling H. Nochmals «Zweite Reformation» in Deutschland // *Zeitschrift für Historische Forschung*. 1996. N 4. S. 501–524.

18. Schwarze R. Bergius, Johann // *Allgemeine Deutsche Biographie*. Bd 2. Leipzig: Duncker & Humblot, 1875. S. 385–388.

REFERENCES

1. Bueschler (1827) *Colloquium Lipsiacum Anno 1631*. Da die anwesende Reformirte und Lutherische Theologi eine Liquidation angestellet, wie weit sie einig und nicht einig seyn, *Corpus librorum symbollicorum qui in ecclesia reformatorum auctoritatem publicam obtinuerunt*, Elberfeld: Bueschler, pp. 386–410.

2. Bueschler (1827) *Confessio Marchica; sive Confessio fidei Johannis Sigismunde Electoris Brandenburgici, Corpus librorum symbollicorum qui in ecclesia reformatorum auctoritatem publicam obtinuerunt*, Elberfeld: Bueschler, pp. 369–385.

3. Gmiterek H. (1980/1981) *Oboz różnowierczy w Polsce wobec idei colloquium charitativum za Władysława IV [Camp in Poland against*

the idea of colloquium charitativum for Ladislaus IV], *Annales Universitatis Mariae Curie-Sklodowska*, Sectio F. V, n. 35/36, pp. 69–89. (in Polish)

4. Hirzel (1893) *Protokolle und Relationen des brandenburgischen geheimen Rates aus der Zeit des Kurfürsten Friedrich Wilhelm*, vol. 3, Leipzig: Hirzel, 841 p.

5. Johann Bergius (1666) *39 Predigten über unterschiedliche schwere Sprüche Pauli...*, Franckfurt an der Oder: S. n., 1272 p.

6. Johann Bergius (1666) *Unterscheidt und Vergleichung Der Evangelischen / In Lehr und Ceremonien*, Franckfurt an der Oder: Becman, 357 p.

7. Kniebe R. (1902) *Der Schriftenstreit über die Reformation des Kurfürsten Johann Sigismund von Brandenburg seit 1613: Inaugural-Dissertation...* Friedrichs-Universität Halle-Wittenberg, Halle: M. Niemeyer, 161 p.

8. Landwehr H. (1894) *Die Kirchenpolitik Friedrich Wilhelms, des grossen Kurfürsten*, Berlin: E. Hofmann, 385 p.

9. Nischan B. (1982) Calvinism, the Thirty Years' War, and the beginning of Absolutism in Brandenburg: The political thought of John Bergius, *Central European History*, n. 3, pp. 203–223.

10. Nischan B. (1982) John Bergius: Irenicism and the beginning of official religious toleration in Brandenburg-Prussia, *Church History*, n. 4, pp. 389–404.

11. Opgenoorth E. (1971) *Friedrich Wilhelm, der Große Kurfürst von Brandenburg*, vol. 1, Göttingen: Musterschmidt, 443 p.

12. Orlich L. (1836) *Friedrich Wilhelm, der Große Kurfürst*, Berlin: E. S. Mittler, 200 p.

13. Prokopiev A. Yu. (2010) *Iogann Georg I (1585–1656), kurfyurst Saksonii: Vlast' i elita v konfessionalnoy Germanii* [Johann Georg I (1585–1656), Elector of Saxony: The power and the elite in the confessional Germany], Saint-Petersburg: Izdatel'stvo SPbGU, 820 p. (in Russian)

14. Repgen K. (1998) *Acta pacis Westphalicae*, ser. III, vol. 3/2, Münster: Aschendorf, 612 p.

15. Riches D. (2013) *Protestant cosmopolitanism and diplomatic culture. Brandenburg-Swedish relations in the Seventeenth century*, Leiden; Boston: Brill, 332 p.

16. Rudersdorf M., Schindling A. (1990) *Kurbrandenburg, Die Territorien des Reichs im Zeitalter der Reformation und Konfessionalisierung. Land und Konfession 1500–1650*, Münster: Aschendorff, vol. 2, pp. 35–66.

17. Schilling H. (1996) Nochmals «Zweite Reformation» in Deutschland, *Zeitschrift für Historische Forschung*, n. 4, pp. 501–524.

18. Schwarze R. (1875) Bergius, Johann, *Allgemeine Deutsche Biographie*, vol. 2, Leipzig: Duncker & Humblot, pp. 385–388.